

З. З. Чаньшева, М. Ф. Гайнаншин

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ В ИНТЕРДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Рассматриваются дискурсивные модели развертывания синергетического потенциала экономической метафоры. На примере интертекстуальной метафоры разработана кластерная модель реализации ее синергии, за счет чего создается мощное поле смыслового напряжения. Показано, что экономическая метафора в интердискурсивном пространстве выступает в качестве инструмента смыслопорождения. Исследование интертекстуальной метафоры демонстрирует процесс насыщения и смыслового уплотнения текста в условиях выработки новых источников энтропии и последовательного снятия семантической неоднозначности. Анализ выявляет взаимодействие разных носителей смыслов, которые не выводятся из закономерностей системной семантики и относятся к плоскости дискурсивной семантики. В сложной кластерной цепочке оказываются единицы, не только актуализирующие имплицитные этнокультурные смыслы, но и создающие непрогнозируемые векторы семантического развития.

This article considers the discursive models of developing the synergetic potential of economic metaphors. A cluster model of metaphor synergy is built on the basis of intertextual metaphor, which creates a powerful field of conceptual tension. It is shown that the economic metaphor acts as an instrument of sense production in the interdiscursive space. A study into the intertextual metaphor helps to describe the process of sense saturation and compaction of a text through creating new sources of entropy and successive clarification of

semantic ambiguity. The analysis brings to light the interaction of various vehicles of sense which cannot be deduced from systemic semantics and belong to the sphere of discursive semantics. The intricate cluster chain contains units that not only actualize the shared implicit ethno-cultural senses, but also create unpredictable trajectories of semantic development.

Ключевые слова: синергия, экономическая метафора, смыслопорождение, интердискурсивное пространство, модель развертывания метафоры, кластерная модель.

Key words: synergy, economic metaphor, sense production, interdiscursive space, model of metaphor evolvement, cluster model.

В последние годы идеи синергии проникают в разные предметные области, отражая универсальную природу взаимосвязи и «кооперации» (на которую указывал один из основоположников синергетики Г. Хакен), диалектику координированных действий и совместного (коллективного) проявления всего сущего, о чем свидетельствует проблематика синергетики экономики, социальной синергетики, лингво-синергетики, синергетики культуры. Выбор в качестве объекта исследования экономической метафоры не случаен, так как она выступает средоточием сопряжения ряда синергетических структур. Не умаляя значимости трудов по экономике, культуре, общей теории систем, бизнес-информатике и в сфере других наук, упомянем, справедливости ради, ученых по философии языка, в которых разрабатывались, по сути, синергетические концепции о мире как системе систем в целом (В. Гегель), принципах системной организации языка, энергий речи (В. фон Гумбольдт, Ф. де Соссюр), силе слова (П. А. Флоренский), нестабильности и динамике смыслов в диалоге, оживлении и обновлении смыслов в новых контекстах (М. М. Бахтин), различном смысловом насыщении предметного содержания слова (А. Ф. Лосев). В частности, о синергетичности слова писал П. А. Флоренский, подчеркивая, что слово, «будучи самим собою, вместе с тем есть и субъект познания, и объект познания... В слове уравниваются и приходят к единству две накопившиеся энергии... слово не есть ни та, ни другая энергия порознь, ни обе они вместе, а новое двуединое энергетическое явление, новая реальность в мире» [11, с. 292].

Если следовать представлению об энергии как «всеобщем свойстве реальности» (по Л. М. Веккеру), то при установлении любых субъектно-объектных отношений необходимо подходить к ним не только как носителям взаимодействующих энергий, но и пытаться увидеть смысловые последствия от встречи разных энергий. При этом важно отметить, что энергия интерпретатора не является постоянной врожденной чертой, что следует из разработанного Д. С. Лихачёвым понятия личностной концептосферы, поскольку от потенциала личности зависит «богатство значений слова и богатство концептов этих значений», или же, напротив, «их бедность, однозначность» [8, с. 5–6]. Среда бытования слов, языковых значений и стоящих за ними концептов — это челове-

ская «идеосфера», определяемая социокультурным и личностно-индивидуальным опытом, сформировавшимся кругом ассоциаций, запасом знаний, уровнем образованности и пр. Данное обстоятельство следует принципиально учитывать в процессе интерпретации экономического дискурса, поскольку сопряжение энергетического потенциала интерпретатора и энергии языкового значения, взаимодействующей с энергетикой отражаемых в нем экономических явлений, порождает смысловую синергию целого (дискурса) и составляющих его элементов.

На уровне организации дискурса эффект синергетики создается за счет комбинации особенностей его структуры и композиции, развития сюжета, где намеренно сталкиваются принципы открытости и закрытости, относительной самостоятельности элементов и целостности текста, равновесия и нестабильности. В основу понимания экономического дискурса можно положить известное определение дискурса как связного текста «в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [2, с. 136], дополнив его дискурсивными практиками, понимаемыми как принятые способы рассуждения о чем-либо (по М. Фуко). Усиливая языковую составляющую дискурсивных практик, важно обратить внимание на выбор соответствующих коммуникативно-прагматической цели языковых средств.

На уровне составляющих дискурса в первую очередь обращает на себя внимание энергетика языковых единиц, имеющих дискурсивный характер функционирования. К данной категории относятся, например, дискурсивные метафоры, их понимают как такие «интертекстуальные метафоры, которые приписываются не конкретному автору или прецедентному тексту, а дискурсу в целом» [4, с. 106]. Развивая подобную идею, можно утверждать, что метафору целесообразно исследовать как явление интердискурса. Синергетический потенциал метафорики раскрывается в системе дискурсивных культурно-ценностных смыслов, образующих динамически развивающуюся составляющую смыслового кода, формирующегося на границе двух концептуальных областей.

Мысли о самоорганизации, диссипативности, нелинейности, незамкнутости, неустойчивости, смене хаоса и порядка в системах культуры (П. Л. Волк, С. П. Курдюмов, Э. Ласло) и языка (И. А. Герман, В. А. Пищальникова, Г. Г. Москальчук, К. И. Белоусов) воспринимаются сегодня как очевидные и не требующие доказательств, но на этом фоне особую значимость приобретают идеи о существовании системной этнокультурной локализации в рамках территориальных границ бытия лингвокультуры. Отталкиваясь от этого принципа, естественно предположить, что синергетический подход способен дать ключи к пониманию специфики национально-этнического сознания, усматривая в нем отражение взаимоотношений объективных культурно-исторических детерминант и коллективно-субъективных доминант.

Пожалуй, не будет преувеличением утверждать, что применение синергетического подхода в лингвокультурологии может позволить вскрыть глубинные процессы, лежащие в основе многих явлений, воз-

никающих на стыке языка и культуры этноса, и, в частности, проникнуть в механизмы смыслопорождения в этнокультурном пространстве. Предложенное понимание синергетического субстрата культурно-языковых феноменов тесно смыкается с новейшим направлением, разрабатываемым Н. Ф. Алефиренко и его школой лингвокультурологического анализа. Перенеся акцент в исследованиях со статики бытования языка и, соответственно, бытия отраженной в языке культуры на динамический аспект становления смыслового пространства лингвокультуры, ученый указывает на информационную синергию культурно маркированных слов и синергетичность смыслового содержания воплощенных в данных словах концептов [1, с. 8]. Так, например, предпринимаются достаточно успешные попытки доказать, что признание системно-синергетического принципа, организующего ассоциативно-смысловое пространство лингвокультуры, проливает свет на суть культурно-языковых образований в сфере вторичных значений, в первую очередь метафорических [5]. На наш взгляд, следует подчеркнуть, что синергетический потенциал метафорических значений задается, с одной стороны, самим механизмом их создания на базе определенных ассоциативных связей, что обеспечивает их восприятие в этнокультурном пространстве и доступность для носителей языка и культуры, овладевших необходимым минимумом «живого» знания.

С другой стороны, безусловно важно исследование процесса развертывания синергетического потенциала метафорических значений в когнитивно-дискурсивном пространстве. Очевидно, нельзя не заметить нарастания синергетического воздействия метафор в интердискурсивном пространстве нередко за счет вариативных ресурсов языка [12]. Именно интердискурсивное пространство обладает оптимальными свойствами для создания мощного смыслового поля, в котором взаимодействуют единицы с разной энергичной валентностью. Во-первых, интердискурсивное пространство являет собой тематически связанное образование, в выработке которого взаимодействуют энергии неограниченного числа авторов, реализуя как личностные смысловые доминанты, так и доминанты этнокультурных смыслов. Во-вторых, будучи открытым и незамкнутым речевым образованием, интердискурсивное пространство соединяет в себе отражение множества порою не сочетающихся друг с другом ситуативных параметров, которые удерживает в рамках единого целого тематическая составляющая. Как следствие, пространство интердискурса можно представить как незамкнутое нелинейное образование с труднопрогнозируемыми векторами смысловых зигзагов развития интердискурсивных единиц, которое функционирует как сложная единица смыслопорождения. Вероятно, здесь действуют и взаимодействуют различные механизмы сцепления дискурсивных культурно-языковых явлений, актуализируя разноглубинные содержательные пласты и создавая многократное смысловое усиление.

Прежде чем обсуждать одну из возможных моделей развертывания метафорических смыслов в пространстве интердискурса, остановимся на чертах метафоры, благодаря которым этому явлению отводится особое место в ряду активных механизмов возникновения синергетично насыщенного пространства.

Предположения о синергетической природе метафоры высказывали Э. Кассирер и Х. Ортега-и-Гассет, подчеркнувшие идею невозможности сведения метафорических смыслов к отдельным компонентам метафоры и усматривавшие в этом «динамически-открытый» характер благодаря тому, что в метафоре «соседствуют места, излучающие интенсивный свет и окутанные тьмой», удлинняется «рука» интеллекта» [7; 9] и вскрывается привязанность к глубинным пластам мышления и бытия человека. Подключение аппарата лингвокультурологического анализа позволяет обнаружить влияние на этот процесс культурной среды и субкультур, фундаментальных ценностей, поскольку фон, который варьирует от культуры к культуре, мыслится как необходимое условие для понимания метафорических когнитивных образований.

Отметим особенности метафоры, приобретающие принципиальную значимость для понимания ее роли в тексте как внутреннего источника синергии.

1. Смысловая неоднозначность и расплывчатость метафоры, благодаря чему в ее окружении создается поле сильного напряжения. Об этом свойстве неоднократно пишет Н. Д. Арутюнова, подчеркивая, что метафора «слишком туманна, семантически диффузна», в ней заключена «и ложь и истина, и "нет" и "да", метафора отражает «противоречивость впечатлений, ощущений и чувств» [3, с. 9, 18].

2. Случайность лежащих в основе метафоры ассоциаций и связей, что может порождать достаточно объемные диссипативные смысловые структуры и быть источником энтропии. Отсутствие жестких закономерностей, приводящих к появлению метафорических значений, отчасти объясняется установлением далеких связей и отношений, что обуславливает непредсказуемость их возникновения. Именно это свойство метафоры имеет в виду Ю. Н. Тынянов, отмечая, что случайность устанавливаемых ею отношений обладает большей силой по сравнению с логической связью [10, с. 185].

3. Недискретность метафоры, которая в концепции А. Н. Баранова представлена во «внутренней противоречивости», непредсказуемости и «неограниченном множестве» смыслов, возможности формирования потенциального множества вариантов вывода из проблемных ситуаций, в связи метафоры с визуальными изображениями [5].

Наши наблюдения над характером реализации метафорических смыслов, не столько создающих образ критического состояния экономики, сколько отражающих целенаправленные шаги правительств в затянувшейся кризисной ситуации, позволяют обобщить материал в виде кластерной модели смыслового пространства метафоры. Рассмотрим, как происходит этот процесс в интердискурсивном пространстве на материале ряда англоязычных СМИ, на страницах которых активно обсуждается проблемная ситуация в банковском секторе Кипра и меры по ее разрешению. Объект анализа — ключевое в данных публикациях слово с устоявшимся в языке метафорическим значением *bailout*, служащее опорой для смысловой интерпретации иных сопряженных с ним единиц, приобретающих метафорические смыслы в культурном ассоциативно-метафорическом контексте.

Сперва отметим, что основой для образования метафорического значения этого слова послужила единица техносферы, а именно технический авиационный термин *to bail out (of something) — lit. to jump out of an airplane that is crashing with a parachute to land safely.*

С самого начала финансово-экономического кризиса в США и других странах репрезентируемый концепт стал одним из наиболее частотных в СМИ, актуализируя вторичное (метафорическое) значение *to give money to a company so that it avoids bankruptcy and is able to continue operations.* Эту финансовую поддержку частного бизнеса использовали многие правительства ведущих стран в форме возвратного кредита с целью предотвращения коллапса систем. В последние годы слово *bailout* наполнилось новым содержанием, выйдя за пределы экономик отдельных стран в пространство еврозоны.

Учитывая характер образования смыслового поля в процессе функционирования данной единицы, мы считаем, что они создают некоторый кластер смыслового уплотнения данного концепта, поскольку в его границах происходит сочетание смыслов за счет креативной способности естественной системы языка как энергеи и механизма смысловой аккумуляции системных и асистемных связей культурно-языковых явлений. Рождение новых смыслов обусловлено тем, что в образуемое культурно-языковое поле интердискурсивного пространства влетают разноуровневые носители смысла.

1. Актуализация коннотативных смыслов закрепившимся за этим словом метафорическим потенциалом, реализующимся за счет подключения разных языковых механизмов: а) производные (*anti-bailout, bailee, bailment, bailor, pro-bailout, anti-bailout climate, bailed-out banks*); б) словосочетания (*bailout package, to align bailout fund, bailout bonds, corporate/mortgage bailouts, bailout payback, bailout blame game, bailout program / plan, etc.*). Как известно, в составе сложных образований единицы приобретают и передают смыслы, превышающие сумму содержания их компонентов.

2. Усиление напряжения поля и его смысловое уплотнение благодаря контекстуальным связям, указывающим на глубинные содержательные связи анализируемой единицы, получающие силу мощных негативных этнокультурных ассоциаций: *loan mortgage bubble, a model for other struggling members, the slide down the slippery slope leading to the abyss, saving the financial sector from meltdown, prop up the banks and fund the state, destroyed its trustworthiness, the economy was driven to an even deeper recession, creating an anti-bailout climate, Cyprus bailout blame game, etc.* Можно не сомневаться в том, что этот спектр отрицательных коннотаций перейдет в сферу этнокультурного сознания и будет активироваться в форме устойчивых коммуникативно-прагматических ассоциаций.

3. Усиление смыслового эффекта благодаря применению знаков культуры, имеющих силу прецедента. В приведенном ниже заголовке использована конструкция, которая без особых усилий воспринимается как аллюзия на структуру известного прецедентного высказывания в модели противопоставления: *To bail or not to bail?* [16].

4. Смысловое взаимодействие двух метафорических значений, одно из которых также выводимо только в культурно-ассоциативном контексте. Так, в следующем примере новое метафорическое значение, приписываемое единице *bail out*, — результат семантического развития закрепившегося в системе метафорического значения, которое возникает в результате его генерализации и переноса в иную предметную сферу:

Will Christofias bail out before the bailout?

There has been some speculation in the media but also on the street as to whether President Christofias is going to **jump ship** before his term is up in March, to avoid taking the blame for agreeing to harsh bailout terms with the 'troika' [18].

104

Новое метафорическое значение подчеркнутой единицы в заголовке (*to abandon a situation; to get out of something*), контрастирующее с обсуждаемым метафорическим смыслом (*the bailout*), получает достаточное толкование в контексте (*to jump ship before the term is up*).

5. Наибольшее синергетическое воздействие, возникающее в процессе порождения метафорических значений, непосредственно не связанных с буквальным значением данного термина, но продолжающих вектор семантического развития на базе не буквального, но метафорического значения. Появляется дискурсивный смысл, который логически невозможно вывести из системной семантики. В структуре *bailout* второй элемент подвергается вторичному семантическому переосмыслению, в результате чего он приобретает относительную автономность, которая усиливает энтропию, поскольку дает возможность использовать его как базу для создания единицы со значением, формально в соответствии с системной семантикой противоположным ему элементом *-in*, но на самом деле порождающим сложную смысловую единицу с дискурсивным содержанием. В данном случае речь идет о единице *bail in*, которая может быть воспринята только в контексте интертекстуального пространства:

One of the most divisive issues is whether to force losses on depositors in Cypriot banks as part of a rescue package, known as a «bail-in». German officials, backed by the Netherlands and Finland, have pushed for depositors in Cypriot banks, many of whom are Russian and British business people, to help pay for the rescue. Berlin alleged that Cyprus has become a conduit for money-laundering. Russian individuals and companies have a high level of deposits in the banking sector [13].

Этот шаг метафоризации представляется на первый взгляд алогичным, поскольку подобный вектор смыслового развития никак не прогнозируется на базе прямого (буквального) значения *bail out of smth*. Таким образом, вектор смысловых наслоений не всегда предсказуем на материале системных данных, что свидетельствует о нелинейном асистемном развитии смыслов.

Приведенные примеры функционирования экономической метафоры *bailout* подтверждают богатейшие возможности смыслового насыщения открытого незамкнутого пространства интердискурса, которое позволяет проследивать системные / асистемные, предсказуемые / непрогнозируемые, логичные / алогичные / парадоксальные векторы смыслового развития, не связанные с закономерностями системной семантики. Синергетическая сила метафоры, описанная с точки зрения процесса зарождения новых смысловых наслоений, может быть вскрыта с помощью разных технологий, которые обеспечивают ключ к восприятию и пониманию их этнокультурной специфики. Интерпретация синергетической сути метафоры в условиях интердискурса также выявляет механизм разрешения смысловой хаотичности и неопределенности в сторону упорядочения и восприятия дискурсивных смыслов, казалось бы, противоречащих логике вещей, включая язык, что связано с самоорганизацией интердискурсивного пространства вокруг новых смысловых координат, сопровождающейся одновременно усилением хаотичности смысловых наслоений и последующим снятием энтропии.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Понятие синергетического пространства лингвокультуры // Вестник Московского государственного областного университета. 2009. №3. Сер. : Лингвистика. С. 7–12.
2. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. С. 136–137.
3. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры : сб. М., 1990.
4. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М., 2009.
5. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Очерк когнитивной теории метафоры // Русская политическая метафора (материалы к словарю). М., 1991.
6. Декатова К. И. Смыслообразование знаков косвенно-производной номинации русского языка: когнитивно-семиологический аспект. Волгоград, 2009.
7. Кассирер Э. Сила метафоры // Теория метафоры : сб. М., 1990. С. 33–43.
8. Лихачёв Д. Концептосфера русского языка // Изв. РАН СЛЯ. Т. 52, № 1. 1993. С. 3–9.
9. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры : сб. М., 1990. С. 68–81.
10. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.
11. Флоренский П. А. У водоразделов мысли. М., 1990.
12. Чанышева З. С. Синергетический потенциал экономического дискурса // Человеческий фактор в языке и культуре : сб. науч. ст. Уфа, 2011. С. 82–88.
13. Cyprus Mail. 2012. 19 Aug. URL: <http://www.thefreelibrary.com> (дата обращения: 21.03.2013).
14. Financial Mirror (Cyprus). 2013. 18 Mar. URL: <http://www.thefreelibrary.com> (дата обращения: 21.03.2013).
15. Gulf Times. 2013. 16 Mar. URL: <http://www.thefreelibrary.com> (дата обращения: 21.03.2013).
16. Independent Television News Limited (ITN). 2013. 14 Mar. URL: <http://www.thefreelibrary.com> (дата обращения: 25.03.2013).

17. *Times of Oman*. 2013. 18 Mar. URL: <http://www.thefreelibrary.com> (дата обращения: 24.03.2013).

18. *USA Today*. 2013. 14, 15, 17, 18 Mar. URL: <http://www.thefreelibrary.com> (дата обращения: 25.03.2013).

Об авторах

Зульфира Закиевна Чанышева – д-р филол. наук, проф., Башкирский государственный университет.

E-mail: chanyshevazz@yandex.ru

Мансур Фарвазович Гайнаншин – асп., Башкирский государственный университет.

E-mail: mansur5701@mail.ru

About the authors

Prof. Zulfira Chanysheva, Bashkir State University.

E-mail: chanyshevazz@yandex.ru

Mansur Gainanshin, PhD student, Bashkir State University.

E-mail: mansur5701@mail.ru